

МОСС КИС

Ночь
длинных
хвостов

РОМАН МАТРОСКИН

Москва
2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М33

Матроскин, Роман.

М33 Мисс Кис. Ночь длинных хвостов / Роман Матроскин. — Москва : Эксмо, 2023. — 320 с. — (Пушистый детектив).

ISBN 978-5-04-175621-5

Широко известный в узких кошачьих кругах кот Ричард знакомится с сибирской кошкой Масей и с первого взгляда влюбляется в нее. Для него она — самая прекрасная, самая пушистая, и Ричи уговаривает возлюбленную принять участие в международном кошачьем конкурсе красоты «Мисс Кис». В Праге, где уже вовсю идет подготовка к конкурсу, некий кот-злоумышленник, оставшийся неизвестным, обливает зеленой главную претендентку на королевскую корону русскую кошку Разлуку. Коварный преступник на этом не останавливается. Он пытается напасть на Масю, серьезную претендентку на корону, но, к счастью, все ограничивается лишь клоком вырванной шерсти. Желая разоблачить и покарать бесчувственного негодяя, Ричи начинает расследование, а помогает ему в этом колоритный кот из Украины по кличке Тарас...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Матроскин Р., 2022
© Оформление.
ISBN 978-5-04-175621-5 ООО «Издательство «Эксмо», 2023

ПРЕДИСЛОВИЕ,

в котором перед нами предстает
герой нашего романа

Лет двести назад купец первой гильдии Антон Герасимов приобрел с торгов бумажную фабрику, расположенную в центре Москвы. Со временем производство разрослось, был построен целлюлозный завод, который давал до тридцати сортов разной бумаги — писчей, курительной, оберточной, картузной. Отменное качество продукции позволило владельцу предприятия получить высокое звание поставщика двора его императорского величества. В советское время эта фабрика, единственная на территории СССР, давала два сорта конденсаторной бумаги, что позволило отказаться от импорта крайне дорогостоящей аналогичной продукции из Финляндии.

В середине девяностых предприятие обанкротилось и развалилось как карточный домик. В огромных цехах устроили барахолку, а через пару лет и этот нехитрый бизнес загнулся. Бумажная фабрика Герасимова, некогда известная всей Европе, стала обиталищем диких котов и полчищ крыс.

Прошло лет двадцать, и всю ее территорию приобрели новые собственники. Они сохранили бывшие заводские помещения, фактурные краснокирпичные здания, высокие потолки цехов и предоставили огромное пространство компаниям, руководители которых мечтали вести свой бизнес в свободной творческой атмосфере. Новыми обитателями дизайн-фабрики «Бумага» стали рекламные и креативные агентства, лавочки, торгующие товаром хенд-мейд, мастерские художников и ткачей, кафе с экзотической кухней и кальянные. По ее улочкам вместо суровых рабочих катались на самокатах и велосипедах веселые бородачи и усачи с разноцветными татуировками, шагали улыбчивые девушки в коротких юбчонках со всевозможными гаджетами в руках.

Поздней ночью, когда заканчивались все корпоративы, тематические вечеринки и косплей-пати, были просмотрены фильмы из серии «Кино не для всех», сыграны партии в «мафию», «крокодила» и настольный футбол, выпиты смузи и виски, фабрика пустела. Гас свет во всех бывших цехах, превращенных в креативные опен-спейсы, расходились бородачи, гламурные красотки, блондинки в кедах и рваных джинсах.

Все засыпало. Свет горел только в будке охранника рядом со шлагбаумом и в подвальном помещении цеха, где когда-то производился

картон. Если бы мы тихонечко пробрались мимо спящего усача в черной форме, прокрались бы к подвалу и заглянули в маленькое запыленное окно, то кого, по-вашему, увидели бы там?

Кота.

Черного, крупного, даже толстоватого, с крохотным интеллигентным белым пятнышком на груди. В тусклом свете настольной лампы его шерсть казалась глянцевой с коричневым отливом, а глаза, похожие на янтарные броши, горели ярко-желтым пламенем.

Кот валялся на диване, внимательно глядел на десятидюймовый планшет, который лежал перед ним на подушке, и ловко пролистывал лапкой страницы в текстовом редакторе. Его рот и зрачки шевелились. Он что-то читал и тихонько мурлыкал сам с собой.

— А ведь круто вышло! — проговорил кот. — Пожалуй, самая лучшая моя работа. С одной стороны, нехорошо хвастаться, а с другой — какой же я молодец!

Он еще раз провел лапкой по экрану гаджета. Книга закрылась, и кот довольно посмотрел на красочную обложку. Его морда, и без того толстая, расплылась в довольной улыбке, пухлые мохнатые щечки надулись как шаррики.

На обложке электронного тома прямо под названием «Котнепинг: помеченная террито-

рия» был изображен несчастный толстый кот с грустным и потерянным выражением морды. У этого увальня украли невесту прямо со свадьбы. Реальный обитатель подвала был очень похож на него, такой же черный, с белым пятнышком на груди, разве что чуть-чуть стройнее. На рисунке он бесстрашно прыгал с крыши, растопырив когти, а сзади испуганно прикрывала лапками глаза миленькая белая кошечка. Сверху красовалось название серии: «Котектив», а снизу было помещено разъяснение: «Детектив, где кошки умнее людей».

— Молодец, Ричи! — сказал кот, обращаясь к самому себе, и улыбнулся еще шире. — Хорошее было дело, и ты с честью его распутал. Интересная получилась история.

Он выключил планшет, отпихнул его лапой в сторону и спрыгнул в свою коробку. Кот знал, что его двуногий вернется не скоро. Сейчас можно было подремать, насладиться одиночеством и собственными мыслями.

Прошрое его дело, о котором и шла речь в детективном романе «Котнепинг», Ричи раскрыл блестяще. Так что не грех было вспомнить все интересные подробности.

Все началось со странного инцидента. Пожилой богатый кот Байрам, отвечавший за антимышиную безопасность в колбасном магазине, решил жениться. Его невесту украли пря-

мо со свадьбы! Да, сперва это выглядело как забава. Ведущий объявил идиотский конкурс специально для родных Байрама, прибывших из своих колхозов. Уже потом оказалось, что Мурчеллу похитили по-настоящему.

Безутешная подруга пропавшей, красавица Пэгги, приняла решение нанять лучшего котектива города, самого Ричи. Вместе они шли по следам предполагаемых похитителей, побывали в жуткой лаборатории биохимии крови и на ужасном полузаброшенном птичьем рынке, лишь бы вернуть несчастную кошечку жутко страдавшему жениху.

Приключения, опасность, невыносимый ужас, кураж и отвага. А еще много-много любви, страсти и странных поворотов сюжета от светлого к темному, от горячего к ледяному. От жизни к смерти.

Дело было закончено совсем не так, как хотелось бы котективу. Даже найденная Мурчелла — а нашли ее вовсе не там, где ожидали, и похитителем оказался совсем не тот, кого подозревали, — принесла в итоге не счастье от закрытого дела, а усталость и разочарование от того, что так несправедливо устроен мир. При этих мыслях Ричи горько хмыкнул. Он был уже не юный котенок и все, конечно, прекрасно понимал. Но каждый раз, когда сыщик был абсолютно уверен в том, что все ясно, касалось ли это самок, двуногих, несправедливо-

сти, царящей в мире, судьба обязательно преподносила ему самый невероятный сюрприз.

После этого котективу приходилось все переосмысливать заново. Кто ты, зачем и что такое эта чертова любовь, если она вообще есть?

Хорошо хоть, что коты не такие, как люди, для которых это чувство превращается в какое-то мистическое, волшебное понятие. Особенно когда им, как хозяину Ричи, переваливает за тридцать лет. Страшные на первый нюх годы, но когда ты понимаешь, что это равняется примерно трем кошачьим, то вроде немного успокаиваешься. Вот люди и начинают метаться, заниматься какой-то беспросветной дичью. Со стороны на них очень смешно смотреть. Они гоняются за самками, как за мышонком в голодный год, стелятся перед ними, открывают сердце, а потом удивляются, что его разбивают.

Впрочем, не стоит смеяться над людьми. Ричи совсем недавно и сам в который раз потерял голову при виде красивой кошки. Тем печальнее было осознание того, что он и так прекрасно знал. В этом жестоком мире доверять нельзя никому. Особенно самкам.

Но вот двуногий, который, собственно, и написал этот детектив про любимого кота — не без его помощи, разумеется, — пришел в себя после фантастического падения. Еще недавно у него был роскошный дом, любимая се-

мья, а сам он работал креативным директором крупного рекламного агентства на этой самой дизайн-фабрике «Бумага», в творческом цехе под названием «Обои». А потом раз — и ничего не стало, ни семьи, ни работы. Только кот и серый чемодан на колесиках, куда уместились все вещи.

Он начал суматошно метаться в поисках работы и жилья и, как ни странно, сразу же нашел и то и другое. Директор дизайн-фабрики предложил ему перекантоваться первое время в подвальчике цеха «Картон» и подрабатывать ночным сторожем. И кота, и двуногого это устроило. Оба решили использовать шанс, чтобы коренным образом изменить свою жизнь и наконец-то полностью посвятить себя любимому делу.

Так человек стал профессиональным писателем, а Ричи — самым настоящим кошачьим детективом. Часто бывало так, что четырехлапый, возвратившись ночью с очередного расследования, брал планшет спящего двуногого и записывал свои удивительные похождения и приключения. Утром писатель, уверенный в том, что именно он в порыве вдохновения наваял гениальный текст, нахваливал сам себя и ласкал улыбающегося Ричи.

Но одна работа не приносит счастья, даже если она любимая. Кот, да и человек тоже, пожалуй, должен любить не только труд, но и то

милое существо, которое будет обожать тебя в ответ, тереться носом, вылизывать шерстку, выгибать спинку и подарит тебе маленьких котят, так похожих на своего отца.

А у Ричарда с этим никак, мышь его побери, не задавалось. С родословной вышло не очень, потому хозяин не носил его на вязки с породистыми кошками. Обычные дворовые самочки считали его слишком образованным и добродушным. Другие принимали, но лгали, обманывали, предавали. Они ждали, когда он поверит, раскроется, и именно тогда изощренно наносили удар в самое больное, незащищенное место. Уходили, убегали, когда были нужны больше всего на свете. Ричи заранее знал, что будет именно так, и не ошибался.

Случилось в прошлый раз, в позапрошлый. Ну и ладно. Все это было ни к чему, а сейчас просто грустно и скучно. Безделье, хандра.

ГЛАВА ПЕРВАЯ,

**в которой Ричи узнает,
может ли путь великого Востока
исцелить от русской хандры**

Ричард лежал на кровати своего двуногого в позе «буханки», то бишь на животе, поджав под себя лапки и хвост, чтобы сохранить тепло, и лениво размышлял о превратностях судьбы. Вот, казалось бы, он, кот в расцвете сил, умом не обижен, красотой, в принципе, тоже. Более того, широко известен в узких кошачьих кругах, но почему-то грустит в одиночестве. Вроде бы все есть — не самый плохой в мире человек, готовый на последние деньги покупать лучшие деликатесы, свобода передвижения, личная квартира в уютном темном подвале, огромный двор креативной фабрики с кучей разных домиков, ящиков, подвальчиков, лазеек. Да что там, весь город в его распоряжении! А все равно чего-то не хватает. Огонька, искорки, смысла жизни, без которой кот превращается просто в бессмысленную мягкую игрушку.

Ричи потянулся, прогнув спину, зевнул и перевернулся на бок. Жестокий сплин владел им уже не первый день. За окном ярко светило солнце, а на душе было так, будто двуногие

потоптались. Самое же неприятное заключалось в том, что чем дольше это состояние длилось, тем сильнее ему хотелось двух вещей. Во-первых, лежать и совсем ничего не делать. Никогда. Во-вторых, когти тянулись сотворить какую-нибудь пакость, к примеру, раздрать документы двуногого или авторские экземпляры его книг. Просто так.

Нет, это уже слишком. Надо срочно брать себя в лапы. В конце концов, он уже давно не маленький несмышленный котенок.

Ветерок принес в приоткрытое окно обрывок разговора.

Чудесный тонкий голосок увещевал кого-то: — Не стоит так налегать на эту траву. Посмотри, она уже старая и жесткая. А я знаю, как найти еду понежнее.

Ричи приподнял голову, прислушиваясь. Интересно-интересно, незнакомка в родном дворе? Кот подобрался и прыгнул с кровати прямо на подоконник.

Рядом с домом рос куст сирени, и сейчас сквозь листву была видна только одна из собеседниц. Коренастая пятнистая Марфа, дочка фабричного кота Василия, оторвалась от поедания травы и вопросительно смотрела на Ричарда круглыми блекло-зелеными глазами. К ее мордочке прилипла травинка, которую Марфа безуспешно пыталась слизнуть. Вид у нее при этом был довольно забавный.

— О, Ричард Львиное Сердце пожаловал! — кокетливо муркнула она. — Здравствуй, дорогой сосед!

— Приветствую вас, дамы! — ответил кот, спрыгивая с окна.

Он постарался сделать это как можно грациознее, но благородное брюшко, как всегда, подвело, и в последний момент ему едва удалось избежать досадного плюханья о землю. Из-за листвы раздалось серебристое хихиканье. Оно было настолько нежным, что Ричи мгновенно забыл о своей неловкости.

— Так где же растет лучшая трава, о прекрасная незнакомка?

Ричарду был давно известен запах Марфы, но сейчас его перебивал другой аромат, будоражащий, рисующий в богатом воображении кота прекрасный облик.

— Трава нежнее там, где вода свежее, — опять прозвучал чарующий голос. — Показать?

Листва раздвинулась, и... Ричард едва не сел на собственный хвост. На него с интересом взирала совершенно лысая сморщенная мордочка. Нет, конечно, он знал о том, что такие кошки тоже бывают, но вот лично встречаться не доводилось. Воображение мгновенно нарисовало их вместе. В результате весь романтический настрой куда-то улетучился. Она была слишком похожа... Точно! Приласкать ее все равно что двуногого. Извращение какое-то.

Розовая треугольная мордашка приблизилась, Ричи отпрянул.

— Ну и дурачок. — Кошка серебристо рассмеялась.

Ситуация явно забавляла ее.

— Если передумаешь бояться, то знай, что меня зовут Лилу, и заметь, я необыкновенная. Таким, как мы, в Египте поклонялись даже люди! А ты не хочешь пасть перед богиней?

Ричи, смущенно бормоча извинения, быстро-быстро ретировался. Вслед ему несся раскатистый хохот Марфы и хрустальный смех Лилу. Да уж, красота — страшная сила.

Мр! Нет уж. Пусть кто-то решит, что он старомоден, но в мечтах Ричи вылизывал пушистых мохнатеньких котят, а не этих лысых сфинксов!

Чтобы хоть немного выветрить из головы неприятные впечатления, кот решил прогуляться. Заодно не мешало бы проверить свою территорию.

Возле старого вяза, с незапамятных пор служившего доской объявлений для окрестных котов и кошек, Ричи задержался. Да, весь кошачий бомонд уже давно перешел на общение в Интернете. Соцсети, кошачьи «магазины на диване», всевозможные форумы и чаты позволяли узнать многое, но далеко не все. Уважающий себя детектив не мог обойти вниманием древо познания. Именно так

прозвали древний вяз старожилы. Уж если не везет в любви, то хотя бы в работе должно же что-то получиться. Ключки шерсти, примятые листики, царапины на коре — все это ничего не сказало бы глупым двуногим, считающим себя венцом интеллекта, но даже котенок легко прочел бы все, что здесь написано.

«Мадам Кашшандра открыла салон магических услуг и ждет клиентов каждый вечер в сиреновом шатре. Она скажет, что вам нужно, и посоветует, как поступить».

«Может, вот оно?» — подумал Ричи.

Благо до зарослей сирени возле заброшенной трансформаторной будки было недалеко. Он развернулся и устремился на поиски ответов на свои вопросы.

Возле высоких кустов сидела и грациозно вылизывала лапку черная красotka. Кот невольно залюбовался ею. Вот так и происходит, когда настоящий самец выходит на поиски своей избранницы. Судьба сама преподносит прекрасных дам на блюдечке с голубой каемочкой. Тем временем кошечка перестала приводить себя в порядок и подняла на Ричи необыкновенные оранжевые глаза.

— Вы ко мне? — Грудной голос взволновал кота, а когда он подошел поближе, запах едва не свел его с ума.

— Э-м-м... — пробормотал он. — А вы кто?

— Меня зовут мадам Кашшандра, я потомственная ведьма, — ответила кошка, напустив на себя таинственный вид. — Я могу предсказывать будущее, распутить клубок боли и исцелить душу! Путь великого Востока даст ответы на все вопросы. Исцелит печали. Напит влагой жизни! Я вижу, душа у тебя болит, черныш!

Ричи горестно кивнул.

— Ну что же, проходи, — мурлыкнула Кашшандра и нырнула в глубь кустарника.

Детектив последовал за ней. Они проскользнули сквозь переплетение стволов и ветвей и оказались перед небольшим шатром из черного шелка. Кошка откинула полог и приглашающе кивнула.

Ткань опустилась, и Ричи оказался в темноте. Даже кошачье зрение было бессильно против этой темноты.

«Какая затейница!» — промелькнула шальная мысль.

Но тут прямо перед ним включился круглый китайский светильник, в котором заплясали голубые молнии. По другую сторону него сидела черная красавица.

Она провела лапой над прибором и произнесла:

— Вижу, зачем ты пожаловал. Магический мяуческий шар, добытый специально для меня верными манулами на вершинах Тибета,

показывает суть вещей. Я знаю, что душа твоя больна! Тебе нужно...

Ее глубокий голос и запах сводили с ума. Ричи сразу потонул в необыкновенных оранжевых глазах. Но вдруг до него дошел смысл фразы. Очарование мгновенно рассеялось.

— Какой шар? — спросил он.

— Мяуческий, — смутившись от неожиданного вопроса, совершенно обычным голосом ответила кошка.

— Это обычный китайский светильник, — четко произнес Ричи.

Он уже догадался, что это за место и чего от него хочет хозяйка шатра. Чуткое ухо котектива уловило шорох за тканевой стеной. Сзади донесся сильный запах валерьянки. Любого другого он превратил бы в безвольного котенка, но Ричи жил с двуногим поэтом, который считал своим долгом на каждую свою бутылку пива лить пару капель валерьянки в мисочку с водой, предназначенной для кота. Чтобы всем было хорошо, как он выражался. Иммуитет у Ричи, конечно, не выработался, но и обычные кошачьи дозы вроде этой уже давно не сбивали его с лап.

Однако мадам Кашшандра, видимо, решила, что запах травки уже подействовал на кота.

— Духи говорят, что сердце твое разбито. Дай мне всего три сосиски, и я вылечу твою рану, а неверная приползет к тебе на перед-

них лапках. А за палку докторской ветчины я сниму с тебя сглаз и порчу.

— За такую цену я сам сниму с тебя что угодно, даже эту красивую шкурку, — сердито буркнул Ричард. — С меня хватит цирка. А вам и вашему рыжему подельнику я рекомендую прекращать дурить котов. Заметьте, я сегодня добрый.

Он взмахнул хвостом, вышел из шатра и столкнулся нос к носу с помянутым напарником мошенницы.

— Но как?! — донеслось до него.

«Как-как? На фоне черной ткани каждая рыжая шерстинка горит как пламя. Ей бы в напарницы ту лысенькую взять надо. Бр-р-р!»

Ричи с поникшей головой снова вернулся к доске объявлений, прямо как уставший богатырь к камню на перепутье.

— Неужели никому нельзя верить? Везде обман и желание развести на колбасу? — пробурчал он себе в усы.

«Уличные бои! Исторический поединок! Схватка века! Курильский бобтейл Бешеная Лапа против Американского Смертельного Когтя! Место встречи — Малые Свалки».

— Нет, бои без правил сейчас мне не помогут, — пробормотал котектив. — Мне бы сейчас преступление века, а не драку. Ну же, будет ли хоть что-то интересное?

«Внимание! Только сегодня в информационном центре «КотаМас» проездом легендар-